

# Трансформация электорального поведения россиян в условиях изменения избирательного законодательства в 2000-х гг.

А.О. Ахиев

Будучи одной из центральных тем в политической науке, электоральное поведение сегодня является весьма популярной и хорошо исследованной категорией. Так или иначе, с этим понятием мы сталкиваемся не только в теории, но и в повседневной жизни, и именно поэтому на постсоветском пространстве уже в конце XX в. к данному явлению было приковано особое внимание. Тем не менее, в силу того что российские институты подвергались частым изменениям, формирование устойчивых электоральных предпочтений стало затруднительным. Эта тенденция оказала также существенное влияние на исследования поведения избирателей: использованные модели объяснения мотивов голосования оказались, с одной стороны, слишком зависимыми от факторов, включенных в модели, и, с другой — все теории имели жесткие темпоральные ограничения.

На сегодняшний день принято выделять как минимум три классических подхода к изучению электорального поведения. Первый из них — *Колумбийская* школа — акцентирует внимание на процессах влияния социальных групп на поведение индивидов. Представители данной теории (Lipset, Huckfeldt, Ikeda, Knutsen, Saggar) анализируют электоральное поведение через призму группового голосования, опуская при этом индивидуалистскую трактовку. По своей сути этот подход стремится ответить на вопрос, почему избиратели голосовали за ту или иную партию, а не на вопрос, как голосовали.

При этом точки зрения основных представителей данного подхода на главный фактор, определяющий электоральное поведение, достаточно сильно разнятся. Так, Хакфельдт, Айкеда и др. считают, что таким фактором являются социальные сети<sup>1</sup>, в то время как недавние исследования Кнутсена доказывают сильное влияние на электоральные предпочтения положения партии на идеологической шкале. Это может быть связано, с одной стороны, с уменьшением поддержки ядерного электората, а с другой — уменьшением электората периферийного. Кроме того, Кнутсен приходит к выводу, что в Западной Европе до сих пор прослеживается «классовое голосование», несмотря на то, что такое видение было существенно подвергнуто критике еще в 80-х гг. XX в.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Ikeda K., Huckfeldt R. Political Communication and Disagreement among Citizens in Japan and the United States // Political Behavior. Lexington, 2001. № 1. P. 23–52.

<sup>2</sup> Knutsen O. Class Voting in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study. Lexington.: Lanham, 2006. P. 3–47.

Важно отметить одну из ключевых работ данного направления, связанную с партийными расколами. Речь, разумеется, идет о теории кливиджей Липсета и Роккана, выделявших следующие расколы: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом и, наконец, между собственниками и рабочими. В то же время сами авторы теории признавали, что список не является закрытым и, следовательно, могут быть иные факторы, влияющие на электоральное поведение посредством таких «расслоений»<sup>3</sup>.

Второй подход принято относить к *Мичиганской* школе, которая определяет электоральное поведение через партийную принадлежность и через так называемую воронку причинности<sup>4</sup>. Эту модель также относят к социально-психологической, которая рассматривает электоральное поведение через призму влияния установок индивидов на их предпочтения. В частности, речь идет скорее о трех аспектах: отношении к кандидатам, представленным на выборах; отношении к политическим курсам, осуществляемым в текущий период времени; и, наконец, отношении к организации связи между партиями и обществом. Помимо этого, данная модель не отрицает присутствия и иных факторов, влияющих на электоральное поведение, например социологических, хотя и считается, что психологические первостепенны (особенно это прослеживается в исследованиях, посвященных электоральному поведению в США в 1970-х).

Весьма подробно в России «воронку причинности», как одну из наиболее популярных аналитических моделей, проанализировала Е.Ю. Мелешкина. Согласно ее интерпретации, «воронку» можно представить в следующем виде: в нижней, самой широкой ее части, располагаются культурные факторы и социально-экономические условия. Несмотря на то, что они не влияют, согласно этой модели, на сам процесс голосования, они участвуют в формировании партийной системы, которая предопределяет электоральное поведение, а также влияют и на второй уровень в «воронке причинности», включающий такие факторы, как социально-групповая лояльность и ценностные ориентации. Следующий уровень — те самые ключевые факторы электорального поведения, выделяемые в данной традиции: отношение к кандидатам, отношение к предложенным ими политическим курсам и, наконец, отношение к будущим групповым выгодам, полученным от результатов голосования. На вершине воронки — партийная идентификация, фигурирующая во многих исследованиях как ключевая<sup>5</sup>. Так, например, Снидерман и Левендуски уделяли огромное внимание семье как источнику формирования партийной принадлежности. Партийная идентификация в данном случае предполагала стремление индивида выразить эмоциональную поддержку той или иной политической силе.

В то же время в рамках данного подхода есть и иная точка зрения на партийную идентификацию. Например, А. Перчерон, М. Дженнингс и др. рассмат-

<sup>3</sup> *Lipset S., Rokkan S.* Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. New York: Free Press, 1967. P. 16–74.

<sup>4</sup> *Campbell A., Philip C., Warren M., Donald S.* The American Voter. New York.: John Wiley & Sons, 1960. P. 27–104.

<sup>5</sup> *Мелешкина Е.* «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. М., 2002. № 5. С. 47–53.

ривали голосование не как результат процесса социализации по отношению к той или иной партии, а как воспитание симпатий к той или иной совокупности идей, зачастую складывающихся в конкретную идеологию. С точки зрения данного ответвления, если избиратель А позиционирует себя в качестве коммуниста (или он симпатизирует коммунистическим идеям), то, вероятно, на ближайших выборах он проголосует за коммунистическую партию (которая фактически может таковой и не являться), т. к. будет считать, что именно она в более или менее полной мере может представлять его интересы<sup>6</sup>.

Такой подход не мог остаться без критики, т. к. он по своей сути противоречит видению избирателя как субъекта, который может взвешивать свои выгоды и издержки. Кроме того, такой подход не учитывает изменение предпочтений, происходящее с течением времени, а это ведет к тому, что некоторые теории в долгосрочной перспективе оказываются фактически неработоспособными. Так, например, роль семьи в процессе формирования электоральных предпочтений может оставаться высокой, пока кто-либо не покинет ее, что приведет к увеличению степени автономности всех членов. Тем не менее именно Мичиганская школа является одной из наиболее популярных в отечественных исследованиях.

И наконец, третий подход — *теория рационального выбора*, существенный вклад в разработку которой внесли Й. Шумпетер и позднее Энтони Даунс. Шумпетер одним из первых начал рассматривать электоральные процессы, сравнивая их с рыночными механизмами, где, с одной стороны, предложение формируется политическими партиями, а, с другой стороны, спрос представлен избирателями, отдающими свои голоса за ту или иную политическую силу. В свою очередь, он считал, что продуктами, выставленными на такой рынок, являются политические предвыборные программы, за которые и голосуют избиратели<sup>7</sup>.

Энтони Даунс в своей работе «Экономическая теория демократии» говорит о том, что избиратель голосует за того, кто, по его мнению, принесет ему больше выгоды. В то же время, такая каузальная связь вынужденно опирается на два допущения: индивид эгоистичен, а это предполагает, что все его действия направлены на собственную выгоду, и индивид рационален, т. е. в любом своем действии он стремится увеличить выгоды и уменьшить издержки. В свою очередь, такое видение электорального поведения накладывает ряд ограничений на его применение, хотя оно по-прежнему достаточно широко используется среди исследователей<sup>8</sup>. Другим крупным теоретиком, анализировавшим электоральные процессы, был М. Фиорина, который предположил, что электоральное поведение есть следствие экономического положения того или иного индивида. Ключевым фактором в формировании такого выбора при этом является политика прежних властей, которая либо способствует увеличению доходов

---

<sup>6</sup> См. Russett D., Klingemann H. The Oxford Handbook of Political Behaviour. Oxford.: Oxford University Press, 2007. 992 p.

<sup>7</sup> См. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.

<sup>8</sup> См. Boix C., Stokes S. The Oxford Handbook of Comparative Politics. New York.: Oxford University Press, 2009. 1021 p.

индивида, что приводит к поддержке инкубентов в дальнейшем, либо уменьшает их, что способствует увеличению протестного электората<sup>9</sup>. Тем не менее на сегодняшний день этот подход претерпел ряд изменений во многом благодаря Пауэллу, Уиттену, Кларку и Уитли, которые помимо стандартных экономических переменных ввели также и другие, трудно поддающиеся количественной оценке, например идеологическую принадлежность кандидатов и политические условия, предшествовавшие выборам<sup>10</sup>.

Несмотря на то, что указанные подходы были разработаны в ходе анализа электорального поведения в устоявшихся демократиях, российские выборы также исследовались через аналогичные теории. Именно поэтому большая часть исследователей указывала на существование серьезных методологических ограничений при использовании классических подходов. Кроме того, признавался тот факт, что если применять только один подход при анализе поведения избирателей, то можно столкнуться с тем, что объяснительная способность выстроенных моделей окажется крайне низкой. Именно поэтому для российских реалий были разработаны иные подходы, вобравшие в себя в том числе черты классических теорий, например, институциональный<sup>11</sup> и социокультурный<sup>12</sup>.

В начале 2000-х гг. сформировалось представление о том, что необходимо различать два типа электорального поведения россиян. Первый из них связан с выборами в законодательный орган, в то время как второй — с выборами Президента РФ или регионального губернатора. Подобная дифференциация ведет к различному видению мотивов избирателей, зависящих от конкретного типа. В первом случае, как правило, преобладает инструментальная мотивация, близкая к объяснению с точки зрения теории рационального выбора, а во втором — идеологическая идентификация, связанная с поддержкой или ее отсутствием курса по наилучшему обустройству общества.

Однако на сегодняшний день прослеживается обратная тенденция: поведение избирателей на выборах в региональные законодательные собрания характеризуется неинструментальной мотивацией, в то время как голосование на губернаторских выборах связано скорее с представлением о выгодах и издержках от выбора конкретного кандидата. Для доказательства данного тезиса будут построены несколько моделей, включающих в себя различные социально-экономические показатели, являющиеся индикаторами экономического голосования.

---

<sup>9</sup> Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven: Yale University Press, 1981. 193 p.

<sup>10</sup> Powell G., Whitten G. A cross-national analysis of economic voting: taking account of the political context // American Journal of Political Science. Houston., 1993. № 37. P. 391–414; Clarke H., Mishler W., Whiteley P. Recapturing the Falklands: models of Conservative popularity, 1979–83 // British Journal of Political Science. London., 1990. № 20. P. 63–81.

<sup>11</sup> Шевченко Ю. Поведение избирателей в России: основные подходы // Политическая наука. М., 2003. № 3 // [www.socioline.ru/files/shievchienko-eliectoralnye\\_teorii.doc](http://www.socioline.ru/files/shievchienko-eliectoralnye_teorii.doc) (дата обращения: 01.02.2015).

<sup>12</sup> Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян: социокультурный подход // Полис. М., 2000. № 3. С. 90.

## Моделирование электорального поведения на региональных выборах

Для выявления основных факторов электорального поведения на выборах глав регионов необходимо выбрать основные социально-экономические переменные. Для этого обратимся к нескольким работам, объясняющим эффективность применения тех или иных параметров в анализе.

Во-первых, нельзя не упомянуть об Э. Даунсе и его «Экономической теории демократии». Индивид, с точки зрения данного исследователя, выступает в качестве субъекта, способного анализировать информацию, предоставляемую теми или иными политическими силами на выборах. Из этого следует, что индивид является рациональным субъектом, который стремится к максимизации выгод и минимизации издержек<sup>13</sup>.

Во-вторых, вслед за Э. Даунсом многие американские исследователи в 70-х гг. XX в. занялись поиском наиболее оптимальных переменных. Несмотря на огромный спектр полученных ими результатов, наиболее существенное сходство — прямая связь между экономической составляющей и выборами<sup>14</sup>.

В-третьих, наиболее существенный поворот в анализе переменных, влияющих на электоральное поведение, был сделан в конце 1990-х гг., когда М. Льюис-Бек и М. Стегмайер вывели модель «поддержки-наказания», которая во многом основывается на предыдущих исследованиях и является лишь обобщением их идеи: «Граждане голосуют за текущее правительство, если дела в экономике идут хорошо, в противном случае они голосуют против»<sup>15</sup>. В то же время, они пришли к выводу, что нет универсальных социально-экономических моделей, способных обосновать особенности голосования, однако, разделив весь мир на четыре группы, им все же удалось выработать несколько уникальных переменных с высоким объяснительным потенциалом. Для стран Восточной Европы прослеживается крайне высокая связь между условиями труда (уровнем безработицы, средней заработной платы и т. д.) и голосованием за правящую партию или кандидата-инкумбента.

И наконец, еще одной из наиболее интересных работ является статья Р.Ф. Туровского «Региональное измерение электорального процесса», где подробно описывается применение количественных методов в анализе электоральных процессов, а также выделяются две наиболее качественные по объяснительному потенциалу группы переменных: социальная структура и социальное самочувствие<sup>16</sup>.

---

<sup>13</sup> Downs A. An Economic Theory of Democracy. NY: Harper & Row, 1957. P. 48–201.

<sup>14</sup> Tufte E. Determinants of the Outcomes of Midterm Congressional Elections // American Political Science Review. Washington, 1975. № 3. P. 812–826; Mueller J. Presidential Popularity from Truman to Johnson // American Political Science Review. Washington., 1970. № 1. P. 18–34; Key V. The Responsible Electorate. NY: Vintage Books, 1966. P. 20–67 (158).

<sup>15</sup> Lewis-Beck M., Stegmeier M. Economic Determinants of Electoral Outcomes // Annual Review of Political Science. Washington., 2000. № 3. P. 183–219.

<sup>16</sup> Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса // Общественные науки и современность. М., 2006. № 5. С. 5–19.

Исходя из рассмотренных теорий, можно сформировать пул независимых переменных, необходимых для последующего построения регрессионных моделей.

1. Общий объем расходов бюджета муниципальных образований (переменная *ln\_expend* — от величины был взят натуральный логарифм для сглаживания эффекта различия объемов расходов бюджетов между региональными столицами и отдаленными муниципальными образованиями). Выбор данного показателя обусловлен тем, что расходная политика в муниципальном образовании формирует представления о том, что власть действует эффективно в случае высоких расходов на социальную сферу, строительства и иные сферы, т. е. показатель ориентирован в первую очередь на внешние наблюдаемые эффекты. Если расходная политика функционирует эффективно, то и поддержка власти должна быть на высоком уровне. Тем не менее необходимо понимать, что данный показатель не покрывает всех финансовых потоков, в том числе и региональных, хотя и является полезным.

2. Среднемесячная заработная плата работников организаций (частных и муниципальных) (переменная *ln\_wages* — от величины был взят натуральный логарифм). Указанная переменная является характеристикой наемных служащих, а это ведет к некоторой зависимости данной группы лиц от работодателей и, следовательно, увеличивает вероятность использования механизмов оказания давления на избирателей в муниципальном образовании.

3. Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования, без субъектов малого предпринимательства (переменная *ln\_invest* — от переменной был взят натуральный логарифм). Несмотря на то, что сам по себе показатель не предполагает какого-либо прямого влияния, необходимо его учесть в силу внешнего эффекта, который достигается посредством, например, увеличения площади строительства, что также может оказывать влияние на социальное самочувствие в муниципальном образовании.

4. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (самостоятельных и отделений в составе больничных учреждений и других ЛПУ), число посещений в смену (переменная *health*). Данная переменная в первую очередь относится к социально-экономическому блоку, т. к. позволяет сделать вывод о развитости медицинской инфраструктуры в муниципальном образовании. В то же время данные по мощности являются наиболее полными в базе данных федеральной службы государственной статистики, в отличие, например, от числа больничных коек, количества медицинских учреждений и т.д.

5. Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения (переменная *ln\_soc* — от переменной был взят натуральный логарифм). При использовании данной переменной необходимо учесть, что расходы на выплату пенсий не включаются, т. к. относятся к ведению федерального центра. В связи с этим, если основная часть расходов на данную сферу (в том числе и пенсии) учитывается исключительно на региональном уровне, то данный показатель является некоторой дополнительной частью к «федеральной и региональной» константе.

6. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения (переменная *business*). Данная переменная свидетельствует о наличии в муниципальном образовании и регионе бюрократических барьеров для ведения предпринимательской деятельности, а также о роли бизнеса в экономике. В первую очередь использование данного показателя также предусматривает наличие или отсутствие поддержки со стороны бизнеса «Единой России» или кандидата на губернаторских выборах от данной партии.

В свою очередь, зависимая переменная — доля голосов, отданных за кандидата, поддерживаемого «Единой Россией» (*edro*), была взята с сайта Центральной избирательной комиссии по каждому муниципальному району и городскому округу, кроме закрытых административно-территориальных образований, по которым отсутствует социально-экономическая статистика.

Однако прежде чем приступить непосредственно к анализу, необходимо специфицировать основные модели, рассматриваемые в данной работе.

**Модель 1 (M1)** предполагает взаимосвязь экономического положения населения и уровня поддержки кандидата на выборах от партии власти и, следовательно, данная модель состоит из таких переменных, как среднемесячная заработная плата (*ln\_wages*), а также объем социальных выплат населению (*ln\_soc*). Данная модель сформирована исходя из концепции «поддержки-наказания», предполагающей зависимость социального и экономического благополучия населения и поддержки губернатора-инкумбента. Из этого следует, что более обеспеченные граждане могут поддерживать губернатора-инкумбента на выборах, т. к. за предыдущий срок экономическое положение данных граждан не изменилось или стало лучше.

**Модель 2 (M2)** характеризуется зависимостью расходной политики и уровня поддержки кандидата от правящей партии. Из этого следует, что модель состоит из таких переменных, как *ln\_expend* (общий объем расходов бюджета муниципальных образований) и *ln\_soc* (объем социальных выплат населению). Данная модель в большей степени основывается на теории общественного выбора, в особенности на таком ее направлении, как исследования рентоориентированного поведения. Согласно этому подходу, принято связывать период предвыборной гонки с политическими деловыми циклами. При этом, чем ближе выборы, тем выше расходы на социальную сферу, которые устанавливает инкумбент. Такой точки зрения придерживаются некоторые зарубежные и отечественные исследователи: У. Нордхауз, А. Линдбек, Д. Макрэй, С. Шульгин<sup>17</sup>.

**Модель 3 (M3)** служит для проверки гипотезы «социально-экономического голосования» и определяется, с одной стороны, среднемесячной заработной платой (*ln\_wages*) и объемом социальных выплат населению (*ln\_soc*) и, с другой стороны, мощностью амбулаторно-поликлинических учреждений

---

<sup>17</sup> Alesina A. Macroeconomic Policy in a Two-Party System as a Repeated Game// Quarterly Journal of Economics. Cambridge., 1987. № 102. P. 651–678; Hibbs D. The Partisan Model of Macroeconomic Cycles: More Theory and Evidence for the United States // Economics and Politics. Chicago., 1994. № 6. P. 1–24; Нуреев Р., Шульгин С. Модель политического делового цикла с учетом рентоориентированного поведения в теории общественного выбора // Вопросы экономики. М., 2003. № 6. С. 141–146.

(переменная *health*). Данная модель сформирована в рамках классической теории «экономического» голосования, подробно описанной выше.

**Модель 4 (M4)** выражается в виде совокупности следующих переменных: во-первых, числом субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения (переменная *business*) и, во-вторых, инвестициями в основной капитал (переменная *ln\_invest*), осуществляемыми организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства).

**Модель 5 (M5)** выступает в роли контрольной модели, куда будут включены все предикторы одновременно.

И наконец, в качестве эмпирической базы для данного исследования выступили не только базы данных Центральной избирательной комиссии и Федеральной службы государственной статистики, но и данные Министерства регионального развития, причем в анализ вошли региональные электоральные циклы 2012-го и 2013-го гг.

### Детерминанты электорального поведения россиян в условиях выборов региональной исполнительной и законодательной власти

Для определения степени влияния каждой из выделенных независимых переменных был проведен корреляционный анализ (табл. 1), из которого следует, что только два показателя — средние заработные платы работников организаций и число субъектов малого и среднего предпринимательства — являются значимыми, хотя величины корреляций являются крайне низкими. При этом в первом случае прослеживается положительная связь, а во втором — отрицательная.

Таблица 1

#### Теснота связей между социально-экономическими факторами и долей голосов, отданных за кандидата от «Единой России»

		<i>edro</i>	<i>ln_expend</i>	<i>ln_wages</i>	<i>health</i>	<i>ln_soc</i>	<i>ln_invest</i>	<i>business</i>
<i>edro</i>	Корреляция Пирсона	1	0,081	0,131*	0,082	0,036	-0,058	-0,165*
	Знач. (2-сторон)		0,199	0,035	0,195	0,565	0,360	0,018
	N	297	255	260	249	264	252	204

\*Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.)

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.)

В то же время не всегда стоит обращать внимание на данные показатели, т. к. в российских условиях присутствует влияние многих факторов, неподдающихся квантификации<sup>18</sup>. Именно поэтому на данном этапе не были исключены

<sup>18</sup> Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса // Общественные науки и современность. М., 2006. № 5. С. 5–19.



никакие переменные, т. к. при их одновременном воздействии на зависимую переменную статистическая значимость факторов могла измениться. Для проверки одновременного влияния независимых переменных были использованы разработанные ранее социально-экономические модели, при этом, как оказалось, статистическая значимость переменных действительно изменилась в большую сторону.

Интерпретируя коэффициенты полученных результатов, мы можем отклонить четыре из пяти сформированных моделей, т. к. они обладают наименьшим объяснительным потенциалом. Кроме того, согласно полученным результатам, вторая модель может быть принята и, следовательно, можно сделать вывод о том, что при прочих равных условиях с увеличением расходов на социальную сферу в муниципальном образовании на 1% поддержка кандидата-инкумбента растет на 2,8%.

Таким образом, относительно голосования на губернаторских выборах в 2012–2013 гг. мы не можем полностью отклонить теорию экономического голосования, т. к. обнаружены по меньшей мере два значимых фактора: общий объем расходов бюджета муниципальных образований, а также объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения. При этом в первом случае прослеживается положительная связь, а во втором — отрицательная. В то же время нельзя отклонить и теорию «поощрения-наказания», т. к. обозначенные переменные в первую очередь относятся к ней. Из этого также следует и то, что электоральное поведение нельзя описывать только через идеологическую идентификацию; необходимо принимать во внимание инструментальные механизмы формирования электоральных предпочтений.

Несмотря на обнаруженную связь, пока еще рано делать вывод о том, что найденные факторы универсальны для всей региональной элиты. Именно поэтому необходимо провести аналогичный регрессионный анализ относительно выборов в региональные законодательные собрания в 2012–2013 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Построение регрессионных моделей 1.**  
**Зависимая переменная — электоральная поддержка кандидата**  
**от «Единой России»**

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. ошибка	Бета		
M1	(Константа)	0,801	0,15		5,327	0
	ln_wages	0,009*	0,004	0,187	2,088	0,039
	ln_soc	-0,01*	0,009	-0,096	-1,076	0,284
M2	(Константа)	0,683	0,075		9,164	0
	ln_expend	0,028**	0,01	0,337	2,878	0,004
	ln_soc	-0,021*	0,008	-0,302	-2,583	0,01

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стд. ошибка	Бета		
M3	(Константа)	0,733	0,119		6,174	0
	ln_wages	0,01*	0,004	0,17	2,442	0,015
	ln_soc	-0,006	0,008	-0,088	-0,746	0,456
	health	8,36E-06	0	0,132	1,106	0,27
M4	(Константа)	0,827	0,038		21,695	0
	business	0	0	-0,181	-2,456	0,015
	ln_invest	-0,006	0,004	-0,128	-1,732	0,085
M5	(Константа)	0,908	0,194		4,689	0
	ln_expend	0,043*	0,018	0,362	2,381	0,019
	ln_wages	0,01*	0,005	0,208	2,008	0,047
	health	3,12E-05	0	0,218	1,624	0,107
	ln_soc	-0,057**	0,018	-0,547	-3,125	0,002
	ln_invest	7,71E-05	0,004	0,002	0,017	0,986
	business	-2,49E-05	0	-0,039	-0,405	0,686

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.)

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.)

Как и в случае с губернаторскими выборами, хотя выборка несколько изменилась, за основу были взяты аналогичные переменные и модели, рассмотренные ранее. Несмотря на то, что в ходе регрессионного анализа были выявлены две наиболее значимые модели, в частности первая и третья (табл. 3), теорема Гаусса-Маркова не соблюдается, т. к. дисперсия ошибок неодинакова и, следовательно, данные модели не могут быть использованы для объяснения электро-рального поведения, и, следовательно, мы вынуждены исключить их.

Таким образом, по результатам проведенного анализа мы вынуждены отклонить все модели, в том числе и гипотезу о том, что голосование на выборах в региональные законодательные собрания обуславливается инструментальной мотивацией. В то же время, несмотря на то, что МНК-оценки коэффициентов при предикторах в рассмотренных моделях являются неэффективными и, следовательно, оценки коэффициентов при предикторах в наших моделях оказываются незначимыми, остатки имеют нормальное распределение, а сами коэффициенты, полученные в ходе регрессионного анализа, являются значимыми. Из этого следует, что при достижении искусственной гомоскедастичности возможен последующий анализ.

Однако на данном этапе мы вынуждены говорить об отсутствии связи между социально-экономическими показателями и уровнем поддержки «Единой России» на выборах в региональные законодательные собрания.

Таблица 3

**Построение регрессионных моделей 2.**  
**Зависимая переменная — электоральная поддержка «Единой России»**

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
M1	(Константа)	2,322	0,227		10,219	,000
	ln_wages	-0,159**	0,023	-0,292	-6,944	,000
	ln_soc	-0,008**	0,002	-0,146	-3,470	,001
M2	(Константа)	0,715	0,106		6,754	,000
	ln_soc	-0,008*	0,003	-0,129	-2,862	,004
	ln_expend	0,002	0,008	0,011	,244	,807
M3	(Константа)	2,203	0,241		9,123	,000
	ln_soc	-0,011**	0,003	-0,197	-4,174	,000
	ln_wages	-0,146**	0,024	-0,270	-5,994	,000
	health	4E-05**	0,000	,157	3,312	,001
M4	(Константа)	0,750	0,046		16,180	,000
	ln_invest	-0,010*	0,005	-0,102	-2,113	,035
	business	0,000	0,000	-0,068	-1,409	,160
M5	(Константа)	2,017	0,304		6,625	,000
	ln_invest	-,002	0,006	-0,023	-,389	,698
	business	-9E-05	0,000	-0,055	-1,084	,279
	ln_expend	0,033**	0,011	0,196	3,094	,002
	ln_wages	-0,167**	0,032	-0,280	-5,139	,000
	Health	2E-05	0,000	0,068	1,119	,264
	ln_soc	-0,010	0,003	-0,175	-3,282	,001

\*Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.)

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.)

Из проведенного статистического анализа следует, что на губернаторских выборах превалирует инструментальная мотивация в электоральном поведении, в то время как на выборах в законодательные собрания поведение организуется иррациональным способом. Трансформация электорального поведения в связи с этим может быть обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, при оценке выгод и издержек от выбора избирателю намного легче ориентироваться на одного конкретного человека, т. к. выбранный кандидат скорее поведет себя предсказуемо. В то же время избирателю, с одной

стороны, намного сложнее оценивать выгоды от выбора конкретной партии в силу недостаточной информированности о партийных списках и, с другой стороны, возникают сложности в выявлении конкретных игроков, ответственных за улучшение или ухудшение состояния избирателя в предшествующий период.

Во-вторых, на губернаторских выборах, в силу низкой конкуренции и желания избежать коррупционных скандалов, региональная власть не стремится использовать неформальные институты для увеличения электоральной поддержки, в то время как на выборах в региональные законодательные собрания происходит обратная тенденция: большая конкуренция вынуждает правящую элиту прибегать к неформальным практикам. В то же время ни корреляционный, ни регрессионный анализ не могут выявить степень взаимосвязи неформальных практик и институтов, а значит, данный тезис остается пока на уровне гипотезы и требует дальнейшего изучения в последующих работах.

В-третьих, смещение детерминант может быть связано с характером электоральных предпочтений. В последние несколько лет исследования электорального поведения были сфокусированы на выявлении степени данной характеристики в различных перспективах — от пространственной до временной. И авторы многих работ приходили к выводу, что в силу неустойчивости электоральных предпочтений крайне сложно предугадывать не только результаты выборов, но и факторы, которые могут влиять на формирование представления о наилучших кандидатах или партиях<sup>19</sup>.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Голосование на губернаторских выборах объясняется в первую очередь инструментальной мотивацией, т. е. через социально-экономические показатели. Это может быть связано с тем, что, в силу низкой конкуренции и желания избежать коррупционных скандалов, инкубенты не стремятся использовать неформальные институты для увеличения электоральной поддержки.

Среди наиболее значимых факторов инструментальной мотивации в условиях выборов губернаторов выделяются общий объем расходов бюджета муниципальных образований и объем социальных выплат населению, что свидетельствует о том, что для населения при формировании электоральных предпочтений важно, с одной стороны, социальное самочувствие, а с другой — добавки к федеральным социальным выплатам.

В то же время на выборах в региональные законодательные собрания наблюдается обратная тенденция: большая конкуренция вынуждает правящую элиту прибегать к неформальным практикам и в первую очередь — к использованию инструментов давления на избирателей. Тем не менее на данном этапе это утверждение остается пока скорее гипотезой, нежели подтвержденным фактом.

---

<sup>19</sup> См. например: Колосов В.А., Бородулина Н.А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость // *Полис*. 2004. №4. С. 70–79; Гришин Н.В. Устойчивость территориальных различий электоральных предпочтений населения (На примере юга России) // *Политическая экспертиза*. 2006. № 2. С. 36–42.

И наконец, полученные результаты также свидетельствуют о том, что голо-  
сование по партийным спискам обусловлено социально-экономической ситуа-  
цией в меньшей степени, чем иными факторами, требующими более детального  
анализа и рассмотрения нестатистическими методами, что и будет проделано в  
последующих работах.

### Список используемых источников

1. *Гришин Н.В.* Устойчивость территориальных различий электоральных предпоч-  
тений населения (На примере юга России) // Политическая экспертиза. М., 2006. № 2.
2. *Колосов В.А., Бородулина Н.А.* Электоральные предпочтения избирателей крупных  
городов России: типы и устойчивость // Полис. М., 2004. № 4.
3. *Мелешкина Е.* «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис.  
М., 2002. № 5.
4. *Нуреев Р., Шульгин С.* Модель политического делового цикла с учетом ренто-  
ориентированного поведения в теории общественного выбора // Вопросы экономики.  
М., 2003. № 6.
5. *Страхов А.П.* Изучение электорального поведения россиян: социокультурный  
подход // Полис. М., 2000. № 3.
6. *Туровский Р.Ф.* региональное измерение электорального процесса // Обществен-  
ные науки и современность. М., 2006. № 5.
7. *Шевченко Ю.* Поведение избирателей в России: основные подходы // Политичес-  
кая наука. М., 2003. № 3 // [www.socioline.ru/files/shievchenko-eliektoralnyie\\_tieorii.doc](http://www.socioline.ru/files/shievchenko-eliektoralnyie_tieorii.doc)  
(дата обращения: 01.02.2015).
8. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
9. *Alesina A.* Macroeconomic Policy in a Two-Party System as a Repeated Game // Quarterly  
Journal of Economics. Cambridge., 1987. № 102.
10. *Boix C., Stokes S.* The Oxford Handbook of Comparative Politics. New York: Oxford  
University Press, 2009. 1021 p.
11. *Campbell A., Philip C., Warren M., Donald S.* The American Voter. New York: John  
Wiley & Sons, 1960. 573 p.
12. *Clarke H., Mishler W., Whiteley P.* Recapturing the Falklands: models of Conservative  
popularity, 1979–83 // British Journal of Political Science. London. 1990. № 20.
13. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. NY: Harper & Row, 1957. 310 p.
14. *Fiorina M.* Retrospective Voting in American National Elections. New Haven: Yale  
University Press, 1981. 193 p.
15. *Hibbs D.* The Partisan Model of Macroeconomic Cycles: More Theory and Evidence for  
the United States // Economics and Politics. Chicago., 1994. № 6.
16. *Ikeda K., Huckfeldt R.* Political Communication and Disagreement among Citizens in  
Japan and the United States // Political Behavior. Lexington., 2001. № 1.
17. *Key V.* The Responsible Electorate. NY.: Vintage Books, 1966. 158 p.
18. *Knutsen O.* Class Voting in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study.  
Lexington: Lanham, 2006. 227 p.
19. *Lewis-Beck M., Stegmeier M.* Economic Determinants of Electoral Outcomes // Annual  
Review of Political Science. Washington., 2000. № 3.

20. *Lipset S., Rokkan S.* Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. New York: Free Press, 1967. 554 p.

21. *Mueller J.* Presidential Popularity from Truman to Johnson // *American Political Science Review*. Washington., 1970. № 1.

22. *Powell G., Whitten G.* A cross-national analysis of economic voting: taking account of the political context // *American Journal of Political Science*. Houston., 1993. № 37.

23. *Russett D., Klingemann H.* The Oxford Handbook of Political Behaviour. Oxford: Oxford University Press, 2007. 992 p.

24. *Tufte E.* Determinants of the Outcomes of Midterm Congressional Elections // *American Political Science Review*. Washington, 1975. № 3.